
Я ехала в карете к Смитам вместе с Алом, Остином и Анжелой.

- Хм-м... жена графа Смита, Ребекка-сан, тоже принимала лекарства?

- Ребекка не была беременна, но лекарства в малых количествах подмешивались, по всей видимости, в ее еду и напитки.

- К тому времени, когда это заметили, все ее внутренние органы ослабли. Магия помогла улучшить ситуацию, но некоторые органы восстановлению не подлежат.

- Значит, преступником был кто-то из их поместья?

- Ага... Гаррет поймал его, но тот человек совершил самоубийство до того, как они смогли выяснить личность того, кто за этим стоит. Неизвестно при этом, был ли это удар по слабому месту Гаррета, или же целью являлась сама Ребекка.

- Так значит, заказчик еще не пойман.

- К сожалению.

- А, а как насчет авантюриста?

- Он в данный момент выполняет задание за пределами страны. Я определенно свяжусь с ним, как только он вернется.

- Вот как?

За разговором мы не заметили, как доехали. Карета остановилась, и Остин вышел из нее первым.

Когда все выбрались из повозки, двери распахнулись, и дворецкий проводил нас внутрь.

«Хах? Слуги здесь какие-то...»

В комнате, куда нас привели, уже ожидал мужчина с короткой стрижкой, пронзительным взглядом и абсолютно безэмоциональным лицом.

«Он очень красивый, но какой-то... пугающий»

Пока я про себя боролась с волнением, мужчина заговорил.

- Я - Гаррет Смит.

- Очень приятно, я - Сайо.

- Я - Ал.

- Скажу прямо: я не доверяю незнакомцам, даже после того, как увидел Анжелу, и услышал рассказы Клода и Остина. Но если есть хоть мизерный шанс - прошу, вылечите Ребекку.

Сказав так, Гаррет низко поклонился.

- Пожалуйста, поднимите голову. Вы не могли бы проводить нас к Ребекке-сан?

- Да, но если возможно, я бы хотел, чтобы с нами пошла только Анжела. Ребекка волнуется в присутствии других мужчин.

В словах Гаррета был смысл, так что Остин и Ал остались.

В комнате, куда нас привел Гаррет, на кровати лежала обессиленная, едва дышащая женщина.

- Ребекка?!.... Подумать только, до какой степени...

- Магия поддерживает ее, но до конца исцелить невозможно. С каждым днем она все слабее, и все больше времени проводит во сне.

Гаррет говорил, а Анжела смотрела на меня со слезами на глазах.

Я кивнула Анжеле и проверила состояние Ребекки с помощью Мысленного Взгляда. Желудочно-кишечный тракт, печень, матка и одно легкое были повреждены.

«Даже в таком состоянии она еще борется за жизнь... но... Я точно вас вылечу!»

Я взяла Ребекку за руку и выплеснула магическую силу. Гаррет за моей спиной затаил дыхание, но я не обращала на это внимания, продолжая взывать к магии.

- [Восстановление]

Восстанавливать нужно было многое, так что это заняло времени больше обычного, но я не теряла концентрации.

Примерно минут пять спустя, когда исчез окутывавший Ребекку свет, на кровати спокойно спала, мерно дыша, очаровательная женщина. Я отпустила ее руку и отошла от кровати, а Гаррет, напротив, приблизился и позвал ее по имени, мягко коснувшись щеки.

- Ребекка... Ребекка.

Веки женщины задрожали и приоткрылись. Она посмотрела на Гаррета.

- ...Гаррет... Что случилось... не смотри таким взглядом...

Услышав голос Ребекки, Гаррет обнял ее. Его плечи дрожали. Мы с Анжелой тихо покинули комнату и вернулись к Остину и Алу.

- С возвращением вас двоих. Все прошло хорошо?

- Да, думаю, все будет в порядке, но все равно загляну потом еще раз.

- Это заняло больше времени, чем обычно, но все в порядке, Фелиция?

- Все хорошо. Время потребовалось, чтобы залечить несколько мест.

- Кстати говоря, как много ты рассказал ему о нас?

- Гаррету можно доверять, так что мы рассказали ему все.

- Тогда почему мы представились нашими другими именами?

- Потому что посетить поместье должны были именно «Сайо» и «Ал»

- Понятно.

Ал объяснениями Остина вполне удовлетворился и кивнул. Меня давно мучили вопросы по поводу этого поместья, и я не преминула их задать.

- Здесь не так уж много слуг, верно?
- Когда произошло несчастье, Гаррет установил ограничения.
- Однако, если выяснится, что Ребекка выздоровела, подобное может повториться.

Анжела стиснула пальцами свои колени. Я мягко накрыла ее руки своими.

- Я думаю о том, чтобы дать Гаррет-сану и Ребекке-сан «талисманы», которые мы сделали.
- Фелиция, Альберт... все будет в порядке?
- Да.

- В конце концов, мы их сделали много. Кроме того, эта женщина вылечилась стараниями Фели, так что я не хотел бы, чтобы ее усилия пропали напрасно. Даже мысль об этом меня злит.

- К тому же, с «талисманом» на руках мы сможем сконцентрироваться на поимке злоумышленника.

- Но слишком полагаться также не стоит. Нельзя исключать ситуации, где он не сможет помочь.

- Вы правы...

- Кто-то идет сюда.

Стоило Алу сказать это, как в дверь постучали. Получив наше позволение, в комнату вошел дворецкий, тот, что встретил нас в начале у входа.

- Прошу прощения. Господин хотел бы пригласить вас в комнату. Это возможно?

- Все в порядке. Мы будем сию секунду.

Когда мы вошли в комнату Ребекки, нас уже ждали Гаррет, чей взгляд заметно смягчился, и Ребекка, уже успевшая надеть платье.

- Давно не виделись, Остин-сама, Анжела.

Ребекка поприветствовала Остина и Анжелу и повернулась к нам, склонив голову.

- Приятно познакомиться, я жена Гаррета, Ребекка. Я благодарна за вашу помощь в подобной ситуации.

- Примите также и мою признательность.

Гаррет поклонился вслед за Ребеккой.

- Я Сайо. Пожалуйста, поднимите голову.

- Я Ал, мое почтение. Кстати говоря, возможно, нам будет лучше представиться несколько иначе?

Сказав это, Ал лукаво улыбнулся. Ребекка чуть склонила голову, а Гаррет округлил глаза и кивнул с кривоватой улыбкой. Мы сняли маскировку.

Хоть я и выразилась так, на деле маскировку сняла я, Ал лишь сменил форму.

- Эм, итак, еще раз. Я Фелиция Фауст. Прошу любить и жаловать.

- Я Альберт Фауст. Приятно познакомиться.

Мы представились с улыбкой. Ребекка казалась ошеломленной, в то время как Гаррет смотрел на нас с явным интересом.

- Э?... Дети... Фауст это... Э?

- Вы и правда дети. Я слышал, что Альберт меняет форму, но для Фелиции поддерживать такую магию в ее возрасте... какой же магической силой надо обладать. Интересно, какой ты вырастешь.

- ...Эй, хватит согласно кивать, объясни все! Что происходит? Что вообще произошло, пока я спала?

Пока Гаррет бормотал себе под нос, смущенная происходящим Ребекка сграбастала его за воротник и встряхнула, требуя объяснений.

«Хах? Она отличается от той, что была раньше... она так сильно смутилась? С ней все в порядке?»

Меня беспокоило различие между ее изящной манерой поведения ранее и тем, что происходило сейчас, но беспокойство оказалось беспочвенным.

- Она полностью пришла в норму.

- Ага, я волновалась, видя ее такой, но сейчас она прямо ожила.

«О, так это обычное поведение Ребекки-сан? Я рада.»

Услышав, как Остин и Анжела обмениваются репликами, я испытала облегчение. Ал задал Остину вопрос.

- Хэй-хэй, то есть даже если женщины обычно изящны и грациозны, получается, в возбужденном состоянии они ведут себя вот так? Это их истинная натура?

- Э?... Нет...

- Я имею в виду, что когда происходит нечто, они начинают смотреть свысока на мужчин, и с этим ничего не поделать? Что же это может быть... Кстати, я тут подумал, получается, у Анжелы тоже бывают такие периоды?

- Ха!? ...Ч-что ты такое говоришь, Феарфал!

- Я Альберт, вообще-то~ Почему ты так смутился?

- Я не!... ...Это потому что ты говоришь странные вещи!

Вспотевший от ужаса Остин косился на Анжелу. Это выглядело достаточно жалко, так что я решила остановить Ала с его размышлениями.

- Ал, Остин-сама в затруднении. Давайте на этом закончим?

- Хмм~ ...Скажи, Фели, как же все-таки это называлось? Что-то, связанное с привязью...

- Держать на коротком поводке?

- О, точно!

- Вы, ребята... ха-а~

Остина явно вымотала наша короткая беседа, и он вздохнул. Анжела с улыбкой смотрела на нас, ничего не говоря.

Если точнее, она смотрела на Остину, но я решила не заикливаться на этом.

Когда страсти улеглись, Гаррет объяснил-таки Ребекке, что произошло. Нас принудительно усадили на диван.

- И все же, как удивительно. Я немало побеспокоила вас ранее, так что прошу вас забыть об этом.

- Да.

Хоть она и попросила, сказано это было таким тоном, что нам ничего не оставалось, кроме как кивнуть.

После мы отдали Гаррету и Ребекке «талисманы», они были удивлены и поначалу отнекивались. Но когда мы сказали, что эти штуки в любом случае отдадут кому-то другому, то они уступили и робко согласились.

Поскольку Клод все равно собирался поговорить с ними о будущем после, мы решили на сегодня с этим закончить.

Саманта ожидала нас по возвращению в дом Фаустов. Анжела осталась, чтобы рассказать ей о том, что случилось, а мы пошли отчитываться перед Клодом.

- Хорошая работа. Ребекка в порядке?

- Ее тяжелое состояние было видно невооруженным глазом, я даже удивилась, что она до сих пор умудрилась выжить. Я вылечила ее полностью и дала им «талисманы».

- Понятно... таким образом, Гаррету будет легче действовать.

- Но Клод, как ты собираешься искать преступников?

- У меня есть пара идей, но об этом поговорим, когда все задействованные лица соберутся. ...В этот раз я не дам им сбежать. Я заставлю их пожалеть, что вообще родились на свет.

- В-вот как...

Клод сказал это с легкой улыбкой, но лицо Остина застыло. Ал не обратил на это внимания и

преспокойно задал свой вопрос.

- Отец, а что случилось с теми ребятами, которые были в темнице?

- Если ты о тех, то они раскололись. Также мы получили информацию от Бернардо и остальных, но если честно, в данный момент мы мало что можем противопоставить Империи. Сейчас мы можем лишь предупредить каждую гильдию авантюристов, чтобы те были внимательны с магическими инструментами.

- Понятно... ну, с этим ничего не поделаешь. Фели, я думаю, ты понимаешь, но...

- Не действовать самостоятельно, оставить все Папочке и остальным, верно?

- Верно. Пообещай, ладно? Если нарушишь обещание, то... хе-хе... какое же наказание мне придумать?

- Нетнетнетнетнет!

Испуганная словами Ала, который радостно и от души улыбался, я придвинулась поближе к Остину и Клоду.

- П-папочка! Что теперь будет с Бернардо и остальными?

- Было решено, что Бернардо и Карлотта отправятся к послам Зверолюдей, в то время как Лукас и Клэр - к послам Эльфийского народа.

- Вот как? Я рада.

- Фели? Это значит, что ты за них волновалась?

- Не то чтобы... просто когда они обнимали меня после того, как я сняла их ошейники, я почувствовала что-то знакомое... такое теплое и счастливое. Поэтому я подумала, что было бы здорово, если бы Бернардо-сан и остальные остались жить в этой стране.

- Понятно.

Ал тепло улыбнулся мне, и я в смущении отвернулась к Клоду, у которого на лице читалось явное удивление. Впрочем, он справился с ним почти сразу.

Как бы то ни было, подошло время ужинать, и мы все отправились в столовую.

<http://tl.rulate.ru/book/8787/466454>